

Ли́дия Алексе́евна Ча́рская. Лесовичка

Чарская Л. Волшебная сказка. Повести. - М., Пресса, 1994.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 23 июня 2003 года

В начале XX века произведения Л.Чарской (1875-1937) пользовались необычайной популярностью у молодежи. Ее многочисленные повести и романы воспевали возвышенную любовь, живописали романтику повседневности - гимназические и институтские интересы страсти, столкновение характеров. О чем бы ни писала Л.Чарская, она всегда стремилась воспитать в читателе возвышенные чувства и твердые моральные принципы.

Дорогому, единственному моему Юрику
посвящаю эту повесть

...тогда оживал старый лес. Светляки зажигались в траве, и кузнечики пели на былинках. Луна восходила. Голубые эльфы кружились в воздухе, нарядные и пестрые, как мотыльки...

И праздник начинался...

Из чащи непроницаемой выходили старые, хромые лешие, с козьими ногами, и молодые, стройные, смуглые лесовички, зеленокудрые, с глазами темными, как ночная мгла, с косами до пят, с хищной улыбкой, угрюмо и дико веселящиеся... И русалки из топких озер, подруги тех зеленокудрых царевен леса, угрюмых и страшных лесных сибилл, смеясь, выплывали...

И праздник начинался...

Отрывок из неизданной сказки

* ЧАСТЬ ПЕРВАЯ *

В РОЗОВОЙ УСАДЬБЕ

Глава I

Смертельная опасность. - Выстрел.

- Остановите их! Остановите! - пронзительно резко пронесся по лесу громкий, отчаянный вопль.

Но никакие силы не могли бы остановить вихрем мчавшейся тройки. Внезапно разыгравшаяся гроза с громовыми ударами и зигзагами молнии привела в неистовое бешенство коней. Они сломя голову неслись все вперед и вперед, с каждой минутой все ускоряя бег. Кучер едва удерживал вожжи и, до хрипоты надрываясь, кричал на одичавших от страха животных.

Когда огненные иглы молний прорезали черное небо, освещая на короткие мгновения лес, из коляски выглядывало смертельно бледное личико молоденькой девушки, а рядом с ним не менее взволнованное лицо пожилого мужчины.

- Папа! папа! Если Андрон не удержит коней - мы погибнем... Ведь здесь должна быть неподалеку Чертова падь... Это ужасно! ужасно! - исступленно звенел все тот же срывающийся, испуганный и дрожащий голосок.

- Успокойся, Ната! Успокойся, моя девочка. Бог даст, мы...

Но голос мужчины сорвался, не договорив фразы. Новый, еще более отчаянный удар грома потряс лес с его вершины до основания. В тот же миг